

ПРАВА ЖИВОТНЫХ И ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРАВА В ВЕРХОВНОМ СУДЕ БРАЗИЛИИ

Ф.С.К. Шавьер

Федеральный университет Рорайма, г. Боа-Виста, Бразилия

Информация о статье

Дата поступления –

26 октября 2017 г.

Дата принятия в печать –

10 февраля 2018 г.

Дата онлайн-размещения –

2 апреля 2018 г.

Ключевые слова

Права животных, экологические

права, Верховный Суд Бразилии,

Бразилия, подход

«возможностей», подход

«способностей», Марта

Нуссбаум

Проводится анализ аргументации Федерального Верховного Суда Бразилии, применяемой при рассмотрении споров, касающихся прав животных, в сопоставлении с работами теоретиков в этой области. Делается вывод, что, включая такие права в контекст экологических прав, Федеральный Верховный Суд Бразилии создает дополнительные не предусмотренные законодательством препятствия для защитников прав животных, тогда как многие важные аспекты, являющиеся предметом теоретических дискуссий о правах животных (как, например, «достоинство животных», «существование и развитие»), судом полностью игнорируются.

ANIMAL RIGHTS AND ENVIRONMENTAL RIGHTS IN BRAZILIAN SUPREME COURT

Fernando Cesar Costa Xavier

Federal University of Roraima, Boa Vista, Brazil

Article info

Received – 2017 October 26

Accepted – 2018 February 10

Available online – 2018 April 2

Keywords

Animal rights, environmental

rights, Brazilian Supreme Court,

Brazil, approach of “abilities”,

approach of “capabilities”, Martha

Nussbaum

The subject. The article analyzes the arguments of the Federal Supreme Court of Brazil, used in the consideration of disputes concerning animal rights, in comparison with the developments of theorists in this field.

The purpose of the article is to justify the necessity of respect for the rights of animals and the “animal dignity” by the courts.

The methodology includes formal-legal analysis of courts’ decisions, comparative-legal analysis and synthesis as well as formal-logical analysis of scientific researches in the field of animal rights.

The main results and scope of application. It is wrong to claim that the Brazilian Supreme Court decision in “Vaquejada” case (or even in “Farra do Boi” or cockfights cases) would be an increase in the process of a supposed recognition of animal rights in the Brazilian constitutional jurisdiction. In such cases, most of the Judges who participated in the trial pondered and reinforced the prevalence of *environmental law*, including it wildlife protection (and non-submission of the animals to cruelty), pursuant to Art. 225, § 1, VII, of the Brazilian Constitution. In this way, it would have been disregarded the categorical difference between environmental law and animal rights. The Constitution itself encourages confusion between those categories when dealing with the prohibition of animal cruelty in a chapter on the environment (chap. VI). This article argues that the focus on the statement of environmental law, the Supreme Court allows them to be strengthened arguments considered as obstacles to the defenders of animal rights, particularly the anthropocentric argument that the balanced environment is important to make possible to human beings more quality of life. Analyzing the decisions, especially in of Vaquejada and Farra do Boi cases, it appears that points many important analyzed in the theoretical debate about animal rights, such as the notions of “animal dignity” and “flourishing life” are totally neglected. The article uses widely the arguments presented by Martha Nussbaum in her text *Beyond “Compassion and humanity”: Justice for Nonhuman Animals*, particularly to show that the approach of “capabilities” developed by it can provide a better theoretical orientation of the approaches Kantian contractualism and utilitarianism to the animal rights, mainly because it is able to recognize the breadth of the concept of “animal dignity”. It is considered that the central point

to be faced in order to recognize the rights of animals is the one raised by the High Court of Kerala in the case of *Nair v. India Union* (June 2000), which Nussbaum highlights as the epigraph of the her text: “Therefore, it is not only our fundamental duty to show compassion to our animal friends, but also to recognize and protect their rights [...] If human beings have a right to fundamental rights, why not animals?”.

Conclusions. Understanding the prohibition of animal abuse as a measure of environmental protection for the benefit of present and future generations is incorrect and does not take into account the basic principles that form the core of animal rights.

Brazilian law will go a long way towards protecting animal rights when (and if) it expressly recognizes that animals (at least some of them) are creatures created for a decent existence”; when, for example, it permits the trial of habeas corpus filed in favour of a bull locked up in a farm or slaughterhouse.

1. Введение

В начале октября 2016 г. Федеральный Верховный Суд Бразилии вынес Решение № 4.983 о том, что закон штата Сеара, который регулировал «вакежаду»¹, признавался неконституционным. По мнению большинства судей – вердикт был вынесен шестью голосами против пяти, – легализация данной практики, которая считается культурным наследием во многих штатах северо-востока Бразилии, противоречит положениям ч. VII § 1 ст. 225 Конституции Бразилии: «Все имеют право на пользование экологически сбалансированной окружающей средой... Для обеспечения эффективности этого права органы государственной власти уполномочены... охранять фауну и флору; в соответствии с предписаниями закона запрещается практическая деятельность... подвергающая животных жестокому обращению»².

После вынесения упомянутого решения многие ученые поспешили сделать вывод, что Федеральный Верховный Суд Бразилии заставляет государство официально признать права животных [1; 2]. Т. Сильва и Л. Виейра указывают даже, что «Федеральный Верховный Суд Бразилии учел не только позиции, которые уже давно были сформулированы по аналогичным вопросам, но и подлинное нарушение установок по защите прав животных как конституционной гарантии» [2, р. 56].

Цель данной статьи – показать, что данное решение, как и другие, принятые ранее по схожим вопросам (например, о «гоне быков»³ [3] и о петуши-

ных боях), в действительности не защищают прав животных в должной мере. Хотя результат судебного разбирательства соответствует ожиданиям защитников животных, ключевые вопросы, такие как признание «достоинства животного» или «независимости животного», в ходе прений не затрагивались и в решении не отражены.

В некотором смысле, решающим в вопросе о «вакежаде» было мнение судьи-докладчика Марко Аурелио де Мелло, настаивающего на ключевом значении для дела вопросов защиты *права на экологически сбалансированную окружающую среду как экологического права*. Такая позиция развивает приписываемое И. Канту мнение о животных как простых инструментах, используемых человеком, и это именно то мнение, против которого защитники прав животных борются в первую очередь. Согласно Кассу Санштейну, из-за этого потребительского взгляда на животных и природу многие думают, что сама по себе идея о правах животных «неправдоподобна»: «Говоря о том, что животные не являются ни рациональными, ни сознательными существами, Иммануил Кант представлял их как “инструменты для человека”, заслуживающих защиты только в той мере, в какой это может помочь в человеческих межличностных отношениях: “Кто жесток с животными, может быть жестоким с людьми”» [4, р. 3].

В этой статье мы осветим и рассмотрим некоторые важные проблемы, с которыми не сталкиваются суды, опирающиеся в основном на решения Феде-

¹ Вакежада (*vaquejada*) – вид спорта, типичный для северо-восточных районов Бразилии: два ковбоя (*vaqueiros*) на лошадях преследуют быка, стремясь заключить его между двумя лошадьми (как правило, удерживая за хвост) и повалить в пределах очерченных на земле рамок.

² Здесь и далее выделения курсивом при цитировании сделаны автором статьи.

³ Гон быков (*Farra do boi*) – типичный для прибрежных районов бразильского штата Санта-Катарина ритуал, в процессе которого группа людей осуществляет погоню за быком, нанося ему повреждения любыми предметами вплоть до полного истощения животного. Считается незаконным с 1998 г., когда вступило в силу решение Верховного суда Бразилии от 3 июня 1997 г. № 153.531-8 / SC; RT 753/101 о его запрете.

рального Верховного Суда Бразилии по «вакежаде» и «гону быков». Статья Марты Нуссбаум 2004 г. «Со-страдание и человечность: правосудие для нечеловекоподобных животных» [5] будет использоваться в качестве основы с целью показать, что вопрос о юридическом признании прав животных является не только вопросом «максимизации», как традиционно подчеркивают утилитаристы. Упомянув об аргументах, проигнорированных Верховным Судом Бразилии, но используемых как ключевые в англоязычных исследованиях по данной проблематике, попробуем объяснить, почему позиции, используемые в практике толкования бразильского конституционного законодательства, фактически противоречат целям борьбы за права животных. В результате мы подтвердим, что подход о «способностях», разработанный М. Нуссбаум, может составить более адекватную теоретическую основу для конституционной судебной защиты прав животных, чем контрактный (кантианский) и утилитарный подходы, главным образом потому, что способен придать импульс признанию понятия «достоинство животного».

2. Судебный антропоцентризм

Позиция судьи-докладчика Марко Аурелио де Мелло по делу «вакежады», сопровождающаяся большинством голосов остальных судей, показывает позицию Федерального Верховного суда по вопросам, касающимся практики, которая считается жестокой по отношению к животным. Хотя вакежада и описывается как невообразимо жестокое действие, в котором «пара наездников, сидящих на лошадях, стремится повалить быка в пределах очерченных рамок, таща его за хвост», принципы, к которым обращается судья-докладчик, говоря о неконституционности данной практики, прямо и исключительно относятся к защите права на благоприятную окружающую среду. Косвенно цитируя защитницу окружающей среды Бранку М. да Круз [6, р. 202], судья обосновывает свою позицию следующим: «Это обязанность каждого, поддержание функционирования экосистемы также является нашим правом, в целях блага нынешнего и будущих поколений. *Лицо считается обладателем права* и, в то же время, носителем обязанностей по защите».

В контексте охраны окружающей среды фауна является лишь одним из содержащихся в ней элементов, сопоставимых с флорой [7, с. 93]. По этой причине судья не усмотрел никаких противоречий между своей позицией против «вакежады» в рас-

сматриваемом деле и позицией, занятой им как докладчиком в деле о «природных ресурсах» (MS 25.284/DF). По его мнению, право каждого человека на «экологически сбалансированную среду, благоприятную для людей и необходимую для здорового образа жизни», будет преобладать в обоих случаях. Судья де Мелло упоминает дело «гона быков» (RE 153.531 / SC), чтобы подчеркнуть аналогичные случаи, где проявляется «проблемный» конфликт права на окружающую среду «с другими собирательными» правами – в данном случае, с культурными правами, которые также предусмотрены конституционно.

Извлекая «принципы принятия решений» из этих случаев, в особенности говоря о «гоне быков» и «петушиных боях»⁴, что в целом связано с «практиками, подвергающими животных жестокости», судья формулирует следующую позицию: «Суд рассматривает конфликт между нормами основных прав – даже если подтверждается культурное значение ситуации, подразумевающей недвусмысленную жестокость в отношении животных, более эффективным будет интерпретировать ее в контексте оценки прав, норм и фактов, более благоприятным образом по отношению к защите окружающей среды, *демонстрируя большую озабоченность по поводу ее сохранения, в интересах нынешнего и будущих поколений, и создания экологически сбалансированных условий для более здоровой и безопасной жизни*»⁵.

Во-первых, сложно связать сохранение экологически сбалансированных условий жизни будущих поколений с тем, что в «вакежаде» быка ловят за хвост и бросают всеми четырьмя ногами вверх. Можно было бы спросить, будет ли это каким-либо образом компрометировать окружающую среду: угрожает или может ли угрожать вакежада сохранности данного вида крупного рогатого скота для будущих поколений? Подобные доводы открывают путь аргументам сторонников вакежады, которые подчеркивают, что данная практика не будет «воздействовать на окружающую среду» и что «[в ней] быка не убивают», поскольку исходят из того, что бык рассматривается в контексте экосистемы.

Важнее рассмотреть вопрос о том, должны ли признаваться права животных, подвергающихся жестокому обращению, в соответствии с условиями заключительной ч. VII § 1 ст. 225 Конституции Бразилии. Ограничиваются ли эти права, если таковые имеются, гарантированным отсутствием жестокого обращения с животными, или из конституционных норм могут быть вы-

⁴ Cf. STF ADI 2.514 / SC, e ADI 1.856 / RJ.

⁵ STF, ADI 4.983 / CE.

ведены другие права? Следует отметить, что в своем заключении судья-докладчик ссылается, не подвергая свои слова сомнению, на «здоровье крупного рогатого скота», которое неизбежно ухудшится при вакежаде. Судья добавил: «Автор собрал технические отчеты, которые демонстрируют вредные последствия для здоровья крупного рогатого скота из-за принудительной тяги за хвост, последствия падений, такие как переломы ног, разрыв связок и кровеносных сосудов, травма и смещение хвостового сустава или его выталкивание, что приводит к нарушению функции позвоночного и спинного нервов, физической боли и психическим страданиям». Можно ли говорить о «праве животных на здоровье», которое выходит за рамки защиты от жестокости? Эти вопросы остаются открытыми, и ответ на них зависит от юридического признания «достоинства» животных. И это признание, чтобы иметь право на существование, зависит от анализа, который должен отделить право животных от экологических прав и от привнесенного ими антропоцентризма.

Даже вне рамок бразильского законодательства можно усмотреть проблемный характер взаимосвязи между экологическими правами и правами животных. Следует напомнить, что на международном уровне в марте 2014 г. в Международном Суде ООН разбирали *Дело о китобойном промысле в Антарктиде* (Австралия против Японии: при новозеландском участии [8]). Основным аргументом Японии было то, что программы китобойного промысла, санкционированные правительством страны, имели научные цели. В своем особом мнении назначенная судья Хилари Чарлворт указала: «Предупредительный подход к регулированию окружающей среды также требует анализа условий, при которых могут быть осуществлены летальные методы исследования». В качестве нормативной основы своей точки зрения она привела п. 15 Декларации Рио-де-Жанейро 1992 г., в котором говорится о принципе предосторожности, а также о необходимости избегать «деградации окружающей среды».

Вместе с тем Судья Антонио Аугусто Кансадо Триндаде прямо говорит о «равенстве между поколениями»⁶, ссылаясь на важность Международной конвенции по урегулированию китобойного промысла 1946 г.: «Конвенция в 1946 г. была действительно первопроходцем, признав в своей преамбуле

“интерес народов мира к сохранению великих природных ресурсов, представленных китами, для будущих поколений”»⁷.

3. Права животных, их место: все ближе к центральной позиции

Среди различных возможных определений прав животных есть одно, в котором говорится, что животные заслуживают внимания сами по себе и должны вызывать уважение, и что нужно всегда действовать в интересах самих животных, «независимо от того, насколько они воспринимаются людьми как “милые” или полезные, и насколько о них беспокоятся люди» [9, р. 132].

Права животных не должны рассматриваться как коллективное или диффузное право (во втором или третьем измерении), которыми в целом владеют люди, направленное на защиту фауны и окружающей среды. Их следует рассматривать как индивидуальные (в первом измерении) права, которыми владеют отдельные, не обязательно человекоподобные животные. Эти права, признанные однажды, несомненно, будут важнее простого права животных – права не подвергаться жестокому обращению.

Чтобы понять, что животные могут быть субъектами индивидуальных прав, многие полагают, что следует вообразить, что они должны быть способны, как и люди, брать на себя обязательства и нести ответственность за свои действия. С точки зрения Канта, обладателями субъективных прав должны быть люди, знающие себя и свое место в мире и способные быть высокоморальными в так называемом «мире жизни» (*Lebenswelt*).

Тем не менее истинно то, что люди обычно имеют основные индивидуальные права, хотя нельзя сказать, что все человеческие индивиды самосознательны и морально способны понять и взять на себя ответственность за свои действия – как дети и люди с нарушениями умственных способностей. Этот пробел обычно исследуется теоретиками, защитниками прав животных, которые утверждают, что, если сознательные люди заслуживают моральную и юридическую защиту, то таковую (по крайней мере, некоторую) нет причин не предоставлять животным.

Элизабет Андерсон вспоминает, что один из центральных аргументов защитников прав животных и их достоинства состоит в сравнении нечелове-

⁶ Separate opinion of Judge Cançado Trindade / Whaling in the Antarctic (Australia v. Japan: New Zealand intervening) Summary of the Judgment of 31 March 2014. URL: <http://www.icj-cij.org/files/case-related/148/18160.pdf>.

⁷ Международная конвенция по регулированию китобойного промысла (Заключена в г. Вашингтоне 2 декабря 1946 г.). URL: <http://docs.cntd.ru/document/1901342>.

коподобных животных и людей, лишенных рациональных способностей и самосознания. Это так называемый «аргумент неясного случая» (АСМ). Этот аргумент важен, помимо прочего, еще и потому, что он показывает обоснованность встречающейся избирательной эмпатии некоторых людей, которые жалеют анэнцефала, но не так, как разумное животное, хотя, с точки зрения когнитивных способностей, два существа находятся в сопоставимой ситуации [10]. Эти крайние примеры помогают поставить вопрос – не стоят ли сегодня в центре многих судебных споров обязательства государства и общества по отношению к животным.

Есть ли обязательства (юридически обоснованные) перед животными, каковы эти обязательства, кто может требовать их исполнения, какие ограничения существуют для такого требования и насколько они сопоставимы с обязательствами перед людьми? Хотя у нее и нет ответов на все эти вопросы, Марта Нуссбаум показала, что для ответов на них требуется анализ существующих подходов к их разрешению [11].

4. Достоинство, процветание и подход «возможностей»

Подход возможностей (*capabilities*) был сформулирован в 1990-х гг., сначала экономистом Амартией Сен, а затем Мартой Нуссбаум, чтобы связать идею развития с концепцией свободы [12]. Хотя некоторые переводят *capabilities* как «способности», в настоящей статье предпочтительнее использовать указанный термин в значении «возможности», отмечая данным неологизмом особенность концепции Нуссбаум и Сен. Аналогичное мнение высказал Алессандро Пинцани: «...концепция *способности*, которую я переведу здесь как “возможности”, так как она не просто указывает на видимую способность» [13, р. 105].

В авторской концепции особо подчеркивается, что навыки – это особые способности, которые могут развиваться людьми, и позволят им выполнять определенные функции, которые зависят как от внутренних (телесных, психических и моральных), так и от внешних обстоятельств (условия социальных или материальных возможностей). Принимая сравнительный исторический и культурный опыт в качестве главного параметра, Нуссбаум считает, что основные навыки, такие как поддержание здоровья и удовлетворение минимальных потребностей повседневной жизни, а также умение претворять в жизнь личный проект по самореализации, необходимы для достойной жизни. Целью правительства будет предоставление людям таких возможностей: «Основное внимание на возможности в качестве социальных целей тесно связано с упором на равенство между людьми» [14].

Вопрос в том, как концепция возможностей Нуссбаум, ставящей во главу угла ответственность взрослых, заставляя их отвечать за ход своей собственной жизни, может быть использована в отношении (нечеловекоподобных) животных? В своей работе 2004 г. «Сострадание и человечность: правосудие для нечеловекоподобных животных» М. Нуссбаум указывает, что ее подход может применяться шире: «Подход способностей в его нынешней форме является частью понятия человеческого достоинства и жизни, соответствующей ему. Однако теперь я утверждаю, что данный подход может быть расширен, чтобы обеспечить более адекватную основу для прав животных... Аристотель и Маркс настаивали на том, что есть и изъяны, и трагедия в таком подходе, когда у живого существа есть определенная врожденная способность, или “базовая”, для некоторых функций, которые считаются важными и хорошими, но у него никогда нет возможности выполнять данные функции. Неспособность просвещать женщин, обеспечивать адекватное медицинское обслуживание, давать больше свободы мысли и совести всем гражданам, – может считаться причиной преждевременной смерти, смерти процветания» [5, р. 305].

Говоря об интуитивной отправной точке, содержащейся в понятии достоинства, Нуссбаум предполагает, что за уважением, которое мы испытываем к людям, стоит нечто более общее. Она считает, что необходимо критиковать кантианскую этику, поскольку, согласно ее утверждениям, только лишь человечность и рациональность указывали бы Канту на потенциал, достойный уважения и восхищения, а остальная природа считалась бы всего лишь набором инструментов, находящихся в распоряжении людей.

Столкнувшись с данным кантианским антропоцентризмом (хотя, по словам А. Гиллесли, истоки антропоцентрического мировоззрения включают философию Платона [15]), М. Нуссбаум ссылается на «биолога Аристотеля», который критиковал презрение, с которым некоторые его ученики изучали животных, и указывал – чего они не могли понять, – что было что-то очаровательное, прекрасное, вдохновляющее во всех сложных формах жизни животных. Однако М. Нуссбаум уточняет, что подход возможностей выходит за рамки теории Аристотеля: очарование существованием сложных живых организмов и процесс выполнения своего природного призвания должны сопровождаться этической заботой о том, чтобы развитию «функций» этих организмов (в том числе нечеловекоподобных животных) намеренно не препятствовали наносящие вред действия других существ [5; 14]. Такие действия препятствуют развитию способно-

стей и, следовательно, нарушают достоинство данных существ. Это основа подхода «возможностей» («способностей»), используемого в отношении животных.

В данных терминах защита прав животных, проводимая Нуссбаум, отвергает не только кантианскую этику, основанную на договоренностях между рациональными существами, которые являются сами себе законодателями, но и практическую этику, основанную на утилитарных аргументах. Возможно, наиболее известная и хорошо разработанная позиция принадлежит Петру Зингеру, который говорит о моральной защите животных, понимая их как разумные существа, которые должны чувствовать все больше удовольствия и все меньше и меньше боли [16; 17].

Подход возможностей ясно свидетельствует о том, что различные существа (сложные формы жизни) как таковые должны процветать, а действия против этого процветания повлекут за собой атаку на прекрасные природные процессы и препятствие в развитии достоинства сложных живых существ. Такой подход потенциально является более инклюзивным, чем утилитаризм с точки зрения возможности защиты разнообразных видов животных, включая диких и нечеловекоподобных.

В каком-то смысле подход «возможностей животных» (назовем это так) требует определенного эстетического (аристотелевского) ракурса, влюбленного взгляда на природу и ее существ. Но, как уже было сказано, также требуется и этический ракурс, который пересматривал бы и расширял кантианский категорический императив до следующей формулировки: «Действуйте так, чтобы рассматривать другое не только как средство, но и как самоцель». В моральной сфере каждый субъект мог действовать до того предела, когда он не угрожал бы способности другого процветать, и процветание считалось бы опытом, достойным всех сложных живых существ, и именно по этой причине учитывало более широкий круг субъектов, помимо человекоподобных.

Насколько широко распространен столь чувствительный взгляд на достоинство, как «процветание», настолько он является проблемой с точки зрения прикладной этики. В любом случае критерий, содержащийся в подходе «возможностей», кажется более устойчивым к критике, нежели обычные аргументы: нет ли у какого-либо нечеловекоподобного животного, неспособного испытывать боль или удовольствие, чувства собственного достоинства и под.? Как было сказано, с точки зрения возможностей, достоинство животных будет гораздо более отчетливым: любой сложный организм будет иметь достоинство в своем естественном курсе жизни, как живое су-

щество. Изучая работы в сфере сравнительного правоведения, можно заключить, что эта точка зрения на самом деле не столь одинока, как кажется [18].

5. Индийская юриспруденция: такая далекая и такая близкая

В начале своей статьи М. Нуссбаум [5, р. 299–300], цитируя историка Плиния, рассказывает о том, что римскому деятелю Помпею нравилось устраивать представления, в которых мужчины сражались со слонами. На одном из представлений в 55 г. до н. э. животные оказались на арене в ловушке, а затем, выражая страх и отчаяние, начали реветь. Общественность посочувствовала животным, а на Помпея наслали проклятия из-за такого неприятного зрелища. Согласно Цицерону (также цитируемому ею), в момент солидарности со стороны человеческой общности, та как будто признала, что слоны объединились с ней в «коммуну» (общество).

Прошли тысячелетия, и уже в 2016 г. Верховный Суд Индии заявил, что те, кто удерживает слонов в неволе в штате Керала, включая религиозные храмы, не могут жестоко обращаться с этими животными ни при каких обстоятельствах и должны строго соблюдать Закон о предотвращении жестокого обращения с животными. В Керале также идет оживленная дискуссия о том, следует ли запрещать использование слонов для катания туристов. Хотя, говоря о последнем случае, можно утверждать, что существует четкая разница между оценкой того, могут ли животные, такие как слоны, погибнуть в результате «представления», и решением, можно ли их использовать в качестве транспорта для людей. Такая разница, однако, может быть небольшой. В обоих случаях существует то общее обстоятельство, что люди могут распоряжаться животными, чтобы удовлетворить свои желания (от болезненных для животных до более терпимых).

В любом случае, всё можно поставить под сомнение: может ли культурный фон настолько влиять на оценку того, какие методы обращения с животными являются терпимыми или недопустимыми, до такой степени, чтобы воспрепятствовать универсализации идеи о достоинстве животных и сделать бессмысленной любую попытку проанализировать права животных в рамках сравнительной юриспруденции? Говоря об Индии, несомненно, индуистская теогония изобилует антропоморфными фигурами, представляющими центральные божества для индуистской этики; и это может даже объяснить (по крайней мере частично) этику уважения к животным, исповедуемую в большей части Индии.

Однако существуют некоторые вещи, которые роднят Верховный Суд Бразилии с Верховным Судом Индии и Высоким судом штата Керала. Последний, например, только в 2014 г. постановил запретить выступления с участием крупного рогатого скота и быков в популярном спортивном представлении Джалликатту, происходящем на фестивале Понгал, в котором люди пытаются побороть быков, не убивая их. Петушиные бои также очень популярны в Индии, и они также обсуждались двумя последними судебными инстанциями на предмет законности, до тех пор пока официально не были запрещены. Актуальность первого аспекта обсуждения споров о юридической защите животных – могут ли животные подвергаться жестокости и что может считаться жестоким для некоторых животных – является общей для бразильской и индийской юриспруденции.

Возможно, значительная разница между ними заключается в том, что в Высоком суде штата Керала существует довольно смелый прецедент, затрагивающий основы прав животных [18, с. 350] – *Науир против Союза Индии*, июнь 2000 г. Этот примечательный случай не смог вызвать революционную реакцию в последующие годы после обнародования, но, тем не менее, выдвинул очень важные аргументы, которые Марта Нуссбаум взяла в качестве эпиграфа для своей статьи: «Поэтому наша основная обязанность – не только проявлять сострадание к нашим друзьям-животным, но также признавать и защищать их права... Если люди имеют право на основополагающие права, почему их нет у животных?» – что, конечно же, не уменьшает важность защиты окружающей среды в интересах будущих поколений.

6. Заключение

Позиции Федерального Верховного Суда Бразилии по делам о «вакежаде» и «гоне быков» нельзя рассматривать как прецедент в бразильской конституционной юрисдикции в отношении признания прав животных.

Для признания правовой позиции судебным прецедентом в области прав животных необходимо определить, проводится ли в ней необходимое различие между правами животных и экологическими правами. Понимание запрета жестокого обращения с животными в качестве меры охраны окружающей среды в интересах нынешнего и будущих поколений является неверным и не учитывает основных начал, составляющих ядро прав животных.

Сущность прав животных означает, что последние должны обладать определенными субъективными правами, признанными прерогативой человека. Это бы соответствовало не столько новой категории прав, сколько новой категории субъектов.

Подход Марты Нуссбаум, защищающий животных, предполагает, что все сложные живые организмы обладают особой возможностью благоденствовать и развивать свои естественные функции, а воспрепятствование этому может нарушить присущее данному развитию достоинство. Этот подход, на наш взгляд, предлагает более убедительные критерии, позволяющие узаконить нечеловекоподобных животных как субъектов прав, чем кантианский подход (сконцентрированный на рациональности субъекта) и утилитарный подход (основанный на чувстве субъекта).

Бразильское законодательство значительно продвинется вперед в вопросе охраны прав животных, когда (и если) признает прямо, что животные (по крайней мере, некоторые из них) являются существами, по словам Марты Нуссбаум, предназначенными для достойного существования; когда, например, оно разрешит судебное разбирательство по жалобе, поданной в интересах быка, запертого на ферме или на бойне. Вопрос Касса Санштейна [4] остается открытым: могут ли животные подавать судебные иски? Речь, однако, идет не о признании за животными права на участие в судебном разбирательстве исков и вытекающие из него процессуальные гарантии, а в том, чтобы законодательство и судебная практика закрепляли их основные права.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (REFERENCES)

1. Gordilho H.J. de S., Figueiredo F.J.G. Brazilian Bullfight in Light of the Federal Constitution. *Curitiba*, 2016, vol. 2, no. 2, pp. 78–96. DOI: 10.26668/IndexLawJournals/2525-9695/2016.v2i2.1363. (In Portuguese).
2. Silva T.T. de A., Vieira L.C. de A. The Unconstitutionality of Vaquejada: An Analysis of Animal Dignity on Adi No. 4983 and the State Law No. 15.299/13. *Amazon's Research and Enviromental Law*, 2016, vol. 4, no. 3, pt. 3, pp. 42–60. DOI: 10.14690/2317-8442.2016v43198. (In Portuguese).
3. Leite J.T.S., Fernandes M.J.G. Farra do Boi: legal and sociological analysis of it's prohibition and criminalization. *Revista Jus Navigandi*, September 23, 2011, no. 3005. Available at: <https://jus.com.br/artigos/20059/farra-do-boi-analise-juridica-e-sociologica-acerca-de-sua-proibicao-e-criminalizacao>. (In Portuguese).
4. Sunstein C.R. Introduction. What Are Animal Rights?, in: Sunstein C.R., Nussbaum M.C. (eds.). *Animal Rights: Current Debates and New Directions*. Oxford, Oxford University Press, 2004, pp. 3–15.

5. Nussbaum M.C. Beyond "Compassion and Humanity": Justice for Nonhuman Animals, in: Sunstein C.R., Nussbaum M.C. (eds.). *Animal Rights: Current Debates and New Directions*. Oxford, Oxford University Press, 2004, pp. 299–320.
6. Cruz B.M. da. The importance of the constitutionalisation of the Environmental Rights, in: Bonavides P. et al. (orgs.). *Estudos de Direito Constitucional em Homenagem a Cesar Asfor Rocha: teoria da Constituição, Direitos Fundamentais e Jurisdição*. Rio de Janeiro, Renovar Publ., 2009, pp. 201–226. (In Portuguese).
7. Bassani M.L., Ferreira L.V. Challenges to the effectiveness of the international environmental standards. *Revista Eletrônica de Direito Internacional*, 2016, vol. 18, pp. 76–99. (In Portuguese).
8. Anton D.K. Antarctic Whaling: Australia's Attempt to Protect Whales in the Southern Ocean. *Boston College Environmental Affairs Law Review*, 2009, vol. 36 (2), pp. 319–351.
9. Shoreman-Ouimet E., Kopnina H. *Culture and Conservation: Beyond Anthropocentrism*. New York, Routledge Publ., 2016. 256 p.
10. Anderson E. Animal rights and the values of nonhuman life: animal welfare, animal rights, and environmentalism, in: Sunstein C.R., Nussbaum M.C. (eds.). *Animal Rights: Current Debates and New Directions*. Oxford, Oxford University Press, 2004, pp. 277–298.
11. Schinkel A. Martha Nussbaum on animal rights. *Ethics and the Environment*, 2008, vol. 13, iss. 1, pp. 41–69. DOI: 10.2979/ete.2008.13.1.41.
12. Nussbaum M.C. Human Capabilities, Female Human Beings, in: Nussbaum M., Glover J. (eds.). *Women, Culture, and Development. A Study on Human Capabilities*. Oxford, Clarendon Press, New York, Oxford University Press, 1995, pp. 61–104.
13. Pinzani A. Recognition and Solidarity. *Etic@*, 2012, vol. 8, no. 3, pp. 101–113. DOI: 10.5007/1677-2954.2009v8n3p101. (In Portuguese).
14. Nussbaum M.C. Animal Rights: The Need for a Theoretical Basis. *Harvard Law Review*, 2001, vol. 114, no. 5, pp. 1506–1549. DOI: 10.2307/1342686.
15. Gillespie A. *International Environmental Law, Policy and Ethics*. Oxford, Clarendon Press, New York, Oxford University Press, 1997. 217 p.
16. Singer P. *Animal Liberation*. São Paulo, Lugano Publ., 2004. 392 p. (In Portuguese).
17. Singer P. A Response to Martha Nussbaum: Reply to Martha Nussbaum, 'Justice for Non-Human Animals'. *The Tanner Lectures on Human Values*, November 13, 2002. Available at: <https://www.utilitarian.net/singer/by/20021113.htm>.
18. Mathew J.T., Chadha-Sridhar I. Granting Animals Rights under the Constitution: A Misplaced Approach? An Analysis in Light of Animal Welfare Board of India v. A Nagaraja. *NUJS Law Review*, 2014, vol. 7, iss. 3–4, pp. 349–372.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шавьер Фернандо Сесар Коста – доктор международных отношений, доцент кафедры международного права и конституционной теории *Федеральный университет Рорайма* 69304-000, Бразилия, Рорайма, Боа-Виста, Ин Гарсез-Авеню, 2413, Кампус Парикарана e-mail: fxavier010@hotmail.com
ORCID: orcid.org/0000-0003-3470-0139

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Шавьер Ф.С.К. Права животных и экологические права в Верховном Суде Бразилии / Ф.С.К. Шавьер // *Правоприменение*. – 2018. – Т. 2, № 1. – С. 133–140. – DOI: 10.24147/2542-1514.2018.2(1).133-140.

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Fernando Cesar Costa Xavier – PhD in International Relations, Associate Professor, Department of International Law and Constitutional Theory *Federal University of Roraima* 2413, In Garces Avenue, Campus Paricarana, Boa Vista, 69304-000, Roraima, Brazil e-mail: fxavier010@hotmail.com
ORCID: orcid.org/0000-0003-3470-0139

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Xavier F.C.C. Animal rights and environmental rights in Brazilian Supreme Court. *Pravoprimerenie = Law Enforcement Review*, 2018, vol. 2, no. 1, pp. 133–140. DOI: 10.24147/2542-1514.2018.2(1).133-140. (In Russ.).